

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Ибрагимов К.Ю. Проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества // Юридические исследования. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.7.71353 EDN: QUSIFI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71353

Проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества**Ибрагимов Константин Юрьевич**

ORCID: 0009-0003-7909-5734

аспирант; Юридический факультет; Санкт-Петербургский Государственный Университет

199106, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Большой Васильевского Острова, 71

✉ iibragimovkj@gmail.com[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.7.71353

EDN:

QUSIFI

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2024

Дата публикации:

31-07-2024

Аннотация: Предметом исследования является проблема юридических лиц, за которыми имущество закрепляется не на праве собственности, а на ограниченном вещном праве (праве оперативного управления или праве хозяйственного ведения), в свете теории обособленного имущества. Под теорией обособленного имущества понимается представление о самостоятельности феномена юридического обособления имущества, связанного с приятием определенному технически обособленному имуществу специфического правового статуса, который в первую очередь проявляется в порядке ответственности перед кредиторами (приоритет требований кредиторов в отношении определенного имущества). Основное внимание уделяется проблеме одновременного обособления имущества посредством двух конструкций: (1) отдельного юридического лица, (2) ограниченного вещного права. В рамках исследования оценивается

обоснованность такого подхода и необходимость существования подобных ограниченных вещных прав. Анализ указанных проблем осуществляется путем применения теоретических категорий защитного и подтверждающего обосабления, при помощи которых осуществляется оценка степени и характера обосабления имущества унитарных предприятий и учреждений. По результатам исследования делается вывод о том, что право оперативного управления и хозяйственного ведения никак не влияют на степень обосабленности имущества унитарных предприятий и учреждений, а также не выполняют какой-либо иной самостоятельной функции. Обосновывается вывод о том, что существование таких ограниченных вещных прав представляет собой недостаток юридической техники. Помимо этого, делается общий вывод о том, что для достижения любой степени и характера имущественной обосабленности определенного имущества достаточно конструкции юридического лица, так как правопорядок способен сделать это прямым предписанием закона для соответствующей организационно-правовой формы. Вместе с тем отмечается, что ограниченные вещные права могут быть использованы для обосабления имущества внутри обосабленного имущества юридического лица, но никак не для обосабления имущества последнего как такового. Научная новизна данного исследования имеет два аспекта. Во-первых, она демонстрирует перспективность использования категорий защитного и подтверждающего имущественного обосабления в качестве инструмента анализа практической и теоретической обоснованности законодательных решений, что является новым для отечественной доктрины. Во-вторых, в данной статье впервые проводится анализ соотношения различных способов юридического обосабления имущества.

Ключевые слова:

обосабленное имущество, правосубъектность, хозяйственное ведение, оперативное управление, юридическое обосабление, правоспособность, унитарные предприятия, учреждения, ограниченные вещные права, юридические лица

Введение

Юридические лица, которые не являются собственниками своего имущества, являются характерной чертой российского правопорядка, на примере которой может быть продемонстрирован один из вариантов возможного и, как мы далее обоснуем, нежелательного соотношения ограниченных вещных прав и имущественной обосабленности. Под имущественной обосабленностью понимается приданье имуществу специфического правового статуса, связанного, в первую очередь, с порядком ответственности перед кредиторами (защитное обосабление – приоритет требований личных кредиторов в отношении личного имущества учредителя, подтверждающее обосабление – приоритет требований кредиторов сущности в отношении обосабленного имущества) [\[1, с. 393-396\]](#).

Теория обосабленного имущества, положения которой в рамках данного исследования предлагается использовать в качестве инструмента анализа, была разработана Г. Хансманом и Р. Краакманом [\[1\]](#) и получила своё развитие в работах зарубежных авторов Р. Сквайера [\[2\]](#), О. Элдара и А. Ферштейна [\[3\]](#), а также отечественных исследователей В. В. Подсосонной [\[4\]](#) и Е. И. Червец [\[5\]](#). Ранее данная теория использовалась при анализе ординарных юридических лиц и неправосубъектных образований и не использовалась при анализе проблемы юридических лиц, которые не являются собственниками своего

имущества.

Наиболее часто юридическое обособление имущества происходит путем использования конструкции юридического лица, однако имущественное обособление возможно и путем использования конструкции ограниченных вещных прав и иных обеспечительных конструкций [2]. Имущественное обособление юридических лиц тоже, очевидно, происходит не без использования вещных прав, но поскольку отдельное самостоятельное право собственности в данном случае является прямым следствием правосубъектности, то такая роль вещных прав столь очевидна, что не представляет интереса для дальнейшего рассмотрения. При этом, как правило, для достижения необходимого уровня имущественной обособленности используется или фиктивная личность, или иная конструкция (например, ограниченное вещное право), но не два средства одновременно.

Однако российский правопорядок обладает характерной чертой, в которой данная логика нарушается. Эта черта – наличие в российской системе вещных прав таких прав, как «право хозяйственного ведения» и «право оперативного управления», которыми наделяются государственные предприятия и учреждения. Особенностью данной ситуации является то, что имущественное обособление одновременно происходит двумя разными способами: (1) путем создания нового субъекта права, (2) путем создания ограниченного вещного права.

Недавно в контексте таких юридических лиц была затронута тема юридического обособления имущества (asset partitioning) Е. А. Сухановым, который указал на тесную связь правосубъектности с правом собственности, проявляющуюся в том, что весь смысл конструкции юридического лица заключается в переносе собственности с учредителей на учрежденную ими сущность [6, с. 10-11].

В рамках данной работы, используя для анализа категории защитного и подтверждающего имущественного обособления, предлагается обосновать два взаимосвязанных утверждения: (1) в российском праве отсутствует необходимость в использовании конструкции ограниченных вещных прав для достижения тех целей, для которых сейчас используются право оперативного управления и хозяйственного ведения; (2) создавая организационно-правовую форму для юридического лица, правопорядок способен установить имущественное обособление в любом по степени и сложности формате, без дополнительного использования конструкции ограниченных вещных прав.

При проведении исследования использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, моделирование. Помимо этого использовались частнонаучные методы: нормативный, сравнительно-исторический, а также метод экономического анализа права.

§ 1.Исторические предпосылки и текущее состояние юридических лиц несобственников

Анализ данной проблемы не может быть осуществлен без понимания причин возникновения данного института и причин, по которым такие конструкции сохраняются до настоящего времени. Общепризнанным в доктрине является утверждение о том, что формальное отсутствие правосубъектности государственных предприятий в советский период носило идеологический характер и имело целью формально закрепить государственную собственность на средства производства: «До середины 30-х годов

самой популярной оставалась концепция разделенной государством (органами власти и управления) и предприятием (хозяйственным государственным органом) собственности. После принятия Конституции 1936 г. по известным причинам вольные дискуссии вокруг прав треста утихли. Плодотворные научно-практические споры вытеснил политически однолинейный лозунг «Государство — это единый и единственный собственник всего государственного имущества» [\[7, с. 64-65\]](#).

Несмотря на такую однозначную политическую установку, также существовала потребность в обособлении отдельных частей государственного имущества для их относительно самостоятельного участия в обороте и эффективного управления. В 1930–1960-е гг. такая потребность удовлетворялась за счет фактической имущественной обособленности без какого-либо определенного решения на уровне позитивного права [\[8, с. 258-263; 9, с. 55\]](#). С 1964 г. юридически была закреплена конструкция оперативного управления, которая явилась плодом работ А. В. Венедиктова, который предложил её в контексте отрицания конструкций капиталистических стран, в которых уже фактически было решение данной проблемы через признание расщепленной собственности [\[10, с. 323\]](#).

В. А. Болдырев также отмечает, что решение о сохранении формальной собственности за государством на имущество предприятий могло быть в том числе связано с целями уголовного права — преступления против государственной собственности являлись более тяжкими [\[11, с. 30-31\]](#).

Нам представляется, что в этом случае юридическое обособление государственного имущества явилось таким средством, которое позволяло достичь достаточной самостоятельности предприятий таким способом, который не противоречил идеологическим и политическим установкам. Признание юридических лиц, наделение юридических лиц правом собственности, простое обособление имущества (фактическое признание правосубъектности, без формального признания) суть различные приемы юридической техники, которые, являясь взаимозаменяемыми, могут быть альтернативно использованы в зависимости от политических и культурных рамок, в которых находится законодатель. При этом с точки зрения теоретической юриспруденции и юридической техники такие решения могут быть необоснованными и неоптимальными.

Остается вопрос о том, почему такое двойное имущественное обособление сохраняется в современном российском праве, несмотря на то что существующий политический режим не отрицает право частной собственности? В. А. Болдырев предлагает следующее обоснование: изначально в переходный от плановой к рыночной экономике период сохранение юридических лиц несобственников служило средством защиты от неконтролируемой и повсеместной приватизации, а после этого было связано с тем, что в социальной сфере данные субъекты не могут быть заменены чем-то иным [\[11, с. 53-54\]](#). Последний тезис также используют другие авторы как аргумент в пользу сохранения юридических лиц несобственников [\[12, с. 107\]](#).

Такое обоснование представляется не вполне убедительным, так как упразднение юридических лиц несобственников не означает уход государства из соответствующих сфер и производственных цепочек и переход от государственного финансирования к частному. Более того, даже при текущем регулировании некоторые исследователи утверждают, что в действительности вышеуказанные юридические лица обладают полноценным правом собственности [\[13\]](#), что, на наш взгляд, свидетельствует о разрыве

между позитивным правом и текущим уровнем развития теоретической юриспруденции.

Отказ от юридических лиц несобственников может быть простым переходом от одной гражданско-правовой конструкции, оформляющей юридическое обособление, к другой, лишенной утративших свою актуальность надстроек и облегчающей понимание и описание права, без какого-либо изменения существа отношений. В настоящий момент есть позитивные изменения, связанные с постепенным выведением унитарных предприятий из оборота, так в 2019 г. был принят закон, предписывающий ликвидировать или реорганизовать предприятия, осуществляющие деятельность на конкурентных рынках (Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" и Федеральный закон "О защите конкуренции"»).

Вместе с тем мы можем предположить, что неполное устранение юридических лиц, которые не являются собственниками своего имущества, из оборота связано с желанием законодателя сохранить статус-кво в части имущественной обособленности таких юридических лиц, так как характер такой обособленности сильно отличается от обособленности ординарных юридических лиц, собственников своего имущества, и поэтому не может быть достигнуто без конструкции ограниченных вещных прав. Далее будет обосновано, почему это возможно и достаточно легко осуществимо.

§ 2. Имущественная обособленность юридических лиц несобственников

Подтверждающее имущественное обособление в унитарных предприятиях и учреждениях устроено максимально просто – учреждения и унитарные предприятия не отвечают по обязательствам собственника своего имущества (п. 3 ст. 123.22 ГК РФ), что означает сильную форму подтверждающего имущественного обособления. В целом это похоже на ответственность хозяйственных обществ, но с важной особенностью – у кредиторов собственника нет не только прямых требований к имуществу сущности, но нет также механизма обращения взыскания на права собственника в отношении такой сущности (в отличии от хозяйственных обществ, где может быть обращено взыскание на доли/акции). Такая особенность приводит к возникновению супер-сильного подтверждающего обособления в терминологии Г. Хансмана и Р. Краакмана [\[1, с. 395\]](#).

Такая степень подтверждающего имущественного обособления оправдана тем, что, как правило, такие юридические лица или не представляют интереса для кредиторов в качестве предмета обращения взыскания, или действуют в общественно значимых сферах, из-за чего попадание их под контроль кредиторов собственника или возможность обращения взыскания на их имущество являются крайне нежелательными с точки зрения правопорядка.

Однако потребность в повышенной степени подтверждающего обособления никак не объясняет необходимость дополнительного обособления имущества посредством ограниченного вещного права, а скорее наоборот противоречит ей. Очевидно, что недоступность имущества унитарного предприятия или учреждения кредиторам собственника не потребовала бы никакого дополнительного объяснения, если собственником имущества было бы само учреждение или предприятие.

Защитное имущественное обособление. Применительно к предприятиям, по общему правилу, имеется сильное защитное обособление (собственник имущества не несет ответственность по долгам предприятия) с двумя исключениями: (1) случаи, когда несостоятельность вызвана действиями собственника, (2) субсидиарная ответственность собственника по долгам казенных предприятий (п.6 ст. 113 ГК РФ). Такой характер

защитного обособления в целом схож с обособлением хозяйственных обществ.

Применительно к учреждениям защитное обособление устроено сложнее и зависит, в первую очередь, от вида учреждения. Казенное учреждение отвечает только находящимися в его распоряжении денежными средствами, а собственник имущества несет субсидиарную ответственность по его обязательствам (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ). Таким образом, защитное обособление отсутствует, хотя основное имущество такого учреждения фактически защищено иммунитетом от обращения взыскания и в этом смысле обособлено.

Бюджетное учреждение отвечает также иным имуществом, кроме особо ценного движимого, если оно было передано собственником или приобретено за счет выделенных собственником средств, а также недвижимого имущества вне зависимости от того, за счет чего оно было приобретено. Собственник также несет субсидиарную ответственность по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам, а также по обязательствам из публичного договора при ликвидации (п. 5 ст. 123.22 ГК РФ). Автономное учреждение отвечает почти так же, но, кроме того, отвечает еще и недвижимым имуществом, которое было приобретено не за счет предоставленных собственником средств (п. 6 ст. 123.22 ГК РФ). Таким образом, в бюджетных и автономных учреждениях существует сильное защитное обособление (с некоторыми исключениями), а также полный иммунитет в отношении определенного имущества.

Существующая степень защитного обособления может быть достигнута без использования конструкции ограниченных вещных прав, так как наличие/отсутствие субсидиарной ответственности учредителя возможно и при закреплении имущества на праве собственности. В остальном характер имущественной обособленности больше похож на исполнительский иммунитет – прямое предписание закона о том, что на определенное имущество не может быть обращено взыскание. Это приводит к мысли о том, что если доступность имущества для кредиторов определяется не фактом закрепления имущества за сущностью, и не содержанием самого права, на котором оно закреплено, то право оперативного управления и хозяйственного ведения как правовой институт в действительности никакого смысла не имеют, так как такие же иммунитеты от взыскания могут быть установлены для имущества, принадлежащего учреждению на праве собственности, как это, например, происходит в соответствии со ст. 446 ГПК РФ.

Можно было бы предположить, что установление иммунитета через определенное ограниченное вещное право служит удобству описания такого иммунитета, однако это не так, так как объем имущества, попадающего под иммунитет, определяется не видом права, а видом юридического лица и видом конкретного имущества применительно к каждому из видов юридических лиц.

Специфический режим распоряжения имуществом. Поскольку имущественное обособление может проявляться также в специфическом порядке владения, пользования и распоряжения определенным имуществом, то этот аспект также необходимо учесть. Действительно, в части распоряжения имуществом, находящимся на праве оперативного управления или хозяйственного ведения, такой специфический порядок установлен.

Применительно к унитарным предприятиям, обладающим имуществом на праве хозяйственного ведения, установлен следующий порядок: в соответствии со статьей 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – «**ФЗ-161**») распоряжение движимым имуществом, по общему правилу, происходит без согласия собственника, а распоряжение недвижимым

имуществом только с согласия собственника. При этом уставом предприятия могут быть установлены дополнительные ограничения на совершение сделок без согласия собственника. Казенное предприятие, которое обладает имуществом на праве оперативного управления, еще в большей степени ограничено в распоряжении имуществом и вправе самостоятельно распоряжаться только произведенной им продукцией (п.1 ст. 19 ФЗ-161).

Схожа ситуация и у учреждений, за которыми имущество закрепляется на праве оперативного управления. По общему правилу порядок распоряжения имуществом строится следующим образом: (1) казенные учреждения не вправе распоряжаться никаким имуществом без согласия собственника (п. 4 ст. 298 ГК РФ), (2) автономное и бюджетное учреждения не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ними собственником или приобретенным за счет средств, выделенных им собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом (п.2 и п. 3 ст. 298 ГК РФ).

Таким образом, наличие права хозяйственного ведения и оперативного управления также сами по себе ничего не дают в части режима распоряжения имуществом, так как свобода в распоряжении тем или иным видом имущества определяется не правом, на котором оно закреплено за предприятием или учреждением, а видом юридического лица и видом конкретного имущества.

Поэтому, на наш взгляд, неверными можно считать позиции тех авторов, которые пишут, что право оперативного управления и право хозяйственного ведения отличаются набором правомочий, которыми наделяется правообладатель^[14; 15]. Даже на уровне легальных дефиниций невозможно установить, чем данные права отличаются по содержанию, так как в этой части просто идет отсылка на объем, установленный законом. Все отличия, установленные в ст. 296 ГК РФ, касающейся оперативного управления, относительно распоряжения любым имуществом субъектом данного права только с согласия собственника, в действительности размываются специальными положениями закона, которые всё-таки допускают распоряжение без согласия собственника. Строго говоря, дефиниции, предложенные в Гражданском Кодексе, представляют собой не столько дефиниции соответствующих прав, сколько определяют объем правоспособности самих предприятий и учреждений, действующий по умолчанию.

Различный объем правомочий в рамках одного права, который зависит от вида имущества и типа учреждения/предприятия, на наш взгляд, не позволяет утверждать, что данным видам вещных прав присуще какое-то определенное самостоятельное содержание. Более того, если следовать логике законодателя, то содержание данных прав определяется законом, а именно статьями, касающимися порядка распоряжения данным имуществом (других вариантов просто нет), например, применительно к праву оперативного управления казенных предприятий это статья 19 161-ФЗ, в которой говорится о том, на какие сделки требуется согласие собственника, но в п. 1 данной статьи указано, что уставом может быть предусмотрено согласие и на другие сделки. В статье 18 того же закона содержится аналогичное правило применительно к хозяйственному ведению. Если исходить из того, что содержание данных прав, названных на уровне закона в качестве вещных, определяется свободой в распоряжении имуществом без согласия собственника, то получается, что объем таких прав можно определить уставом и сделать право хозяйственного ведения равным по содержанию оперативному управлению или еще более узким.

§ 3. Обособление имущества посредством юридического лица и ограниченного

вещного права

Наиболее распространенными способами юридического обособления имущества являются использование конструкции юридического лица и использование ограниченного вещного права (например, залога). Данные способы могут использоваться отдельно друг от друга для достижения различных целей. Они также могут использоваться вместе, но только в том случае, когда используются последовательно и каждый из таких способов имеет свои собственные цели и обосабляет свой собственный объем имущества. Например, обосабив имущество юридического лица, можно внутри этого обособленного имущества обособить его часть при помощи залога. Залог имущества юридического лица позволяет установить приоритеты среди группы кредиторов юридического лица в отношении обособленного имущества.

Обособление одновременно двумя способами для образования одной обособленной массы не имеет никакого смысла, как это было показано на примере юридических лиц, не являющихся собственниками своего имущества. Создавая какую-либо организационно-правовую форму, правопорядок имеет полную возможность установить любую по характеру и степени имущественную обособленность такого имущества просто в силу предписания закона.

Необходимо также обратить внимание на то, что, обладая полной свободой в установлении имущественной обособленности отдельных типов юридических лиц, правопорядок должен обеспечить понятность регулирования отношений для всех участников оборота, чтобы кредиторы понимали, на какое имущество они вправе претендовать, вступая в отношения с таким лицом. Указание на право оперативного управления и хозяйственного ведения, как это было показано выше, такого понимания никак не дает. Указание на конкретную организационно-правовую форму в целом такое понимание дает, но в силу запутанности и высокой отысканности регулирования к специальным актам и исключениям затрудняет процесс такого понимания.

Заключение

Текущая степень подтверждающего обособления в отношении государственных предприятий и учреждений, во-первых, может быть легко достигнута без использования ограниченного вещного права, а во-вторых, теоретически могла быть наилучшим образом обоснована, если бы было признано, что учреждения и предприятия являются собственниками такого имущества. Доступность имущества учредителя (защитное обособление) кредиторам предприятия/учреждения также никак не связана с наличием ограниченного вещного права.

Обособление имущества юридических лиц, не являющихся собственниками своего имущества, в части недоступности определенного имущества таких лиц его кредиторам, происходит в силу прямого предписания закона: имущество, которое формально имеет один и тот же статус – закреплено на праве оперативного управления или хозяйственного ведения – может быть как доступно кредиторам, так и недоступно им в зависимости от следующих обстоятельств: (1) вид учреждения, за которым оно закреплено, (2) является ли оно движимым/недвижимым, (3) является ли оно особо ценным, (4) за счет каких средств оно приобретено. Такое обособление, по сути, представляет собой исполнительский иммунитет, который, как правило, устанавливается без использования каких-либо ограниченных вещных прав.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что существование права хозяйственного

ведения и оперативного управления само по себе ничего не дает для целей имущественного обособления ни в части определения круга имущества, доступного для кредиторов лица, которое им обладает, ни в более широком смысле в части правового режима как такового. Они могут быть заменены правом собственности без какого-либо сущностного изменения существующего подхода к регулированию, в том числе с сохранением иммунитета от взыскания и порядка распоряжения данным имуществом с согласия собственника в установленных законом и уставом случаях.

Поэтому можно считать, что права оперативного управления и хозяйственного ведения в их современном воплощении являются законодательным недостатком, который в части действия вещных прав на имущественное обособление не отличается от обычных юридических лиц – собственников своего имущества – чем-либо, кроме специальных законодательных ограничений, в действительности не связанных с вещными правами.

Кроме того, такое положение дел демонстрирует, что обособление имущества посредством юридического лица и ограниченного вещного права имеет смысл только тогда, когда оно происходит последовательно для обособления части имущества внутри другого обособленного имущества, а не тогда, когда два способа используются для обособления одного и того же объема имущества, поскольку конструкции юридического лица самой по себе достаточно для установления любого характера обособления одного объема имущества.

Библиография

1. Hansmann H., Kraakman R. H. The Essential Role of Organizational Law // The Yale Law Journal. Vol. 110: 387, 2000. P. 387-440
2. Squire R. C. The Case for Symmetry in Creditors' Rights // Yale Law Journal, Vol. 118, 2009. p. 806, 2009
3. Eldar O., Verstein A. The Enduring Distinction Between Business Entities and Security Interests // Southern California Law Review, Vol. 92, No. 2. 2018. P.213-270
4. Подсосонная В.В. Юридическое обособление имущества // Объекты гражданского оборота: сборник статей. М.: Статут, 2007. С. 260 - 275.
5. Домшенко (Червец) Е.И. Обособление имущества без создания юридического лица. Простое товарищество и инвестиционное товарищество // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 30 - 58.
6. Суханов Е.А. Правовые формы реализации гражданской правосубъектности государства / Е.А. Суханов // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 1. С. 5-17.
7. Медведев Д.А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия : Дис. ... канд. юрид. наук. / Д.А. Медведев. – Л., 1990. 216 с.
8. Гражданское право России-частное право / Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2008. 586 с.
9. Советское гражданское право: Субъекты гражданского права / ред. С.Н. Братусь. – Москва: Юридическая литература, 1984. 288 с.
10. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. Москва; Ленинград: АН СССР, 1948. 840 с.
11. Юридические лица несобственники : Современная российская цивилистика. Юридические лица несобственники / В.А. Болдырев. – Москва: Юриинформ, 2014. 653 с.
12. Смертин А.Н., Грешных А.А. Юридический анализ права хозяйственного ведения и права оперативного управления / Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2012. № 2. С. 103-108

13. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом / О.Р. Зайцев. – М.: Статут, 2007. 507 с.
14. Богатков С.А. Отличие права хозяйственного ведения от права оперативного управления // СПС КонсультантПлюс.
15. Аникина М.С. Проблемы, возникающие при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу / Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 179-187

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Юридические лица, которые не являются собственниками своего имущества, являются характерной чертой российского правопорядка, на примере которой может быть продемонстрирован один из вариантов возможного и, как мы далее обосновуем, нежелательного соотношения ограниченных вещных прав и имущественной обособленности"; "Однако российский правопорядок обладает характерной чертой, в которой данная логика нарушается. Эта черта – наличие в российской системе вещных прав таких прав, как «право хозяйственного ведения» и «право оперативного управления», которыми наделяются государственные предприятия и учреждения. Особенностью данной ситуации является то, что имущественное обособление одновременно происходит двумя разными способами: (1) путем создания нового субъекта права, (2) путем создания ограниченного вещного права" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в обосновании автором двух взаимосвязанных утверждений: "(1) в российском праве отсутствует необходимость в использовании конструкции ограниченных вещных прав для достижения тех целей, для которых сейчас используются право оперативного управления и хозяйственного ведения; (2) создавая организационно правовую форму для юридического лица, правопорядок способен установить имущественное обособление в любом по степени и сложности формате, без дополнительного использования конструкции ограниченных вещных прав". Особый интерес представляют следующие заключения ученого: "Нам представляется, что в этом случае юридическое обособление государственного имущества явились таким средством, которое позволяло достигнуть достаточной самостоятельности предприятий таким способом, которые не противоречил идеологическим и политическим установкам. Признание юридических лиц, наделение юридических лиц правом собственности, простое обособление имущества (фактическое признание правосубъектности, без формального признания) суть различные приемы юридической техники, которые, являясь взаимозаменяемыми, могут быть альтернативно использованы в зависимости от политических и культурных рамок, в которых находится законодатель. При этом с точки зрения теоретической юриспруденции и юридической техники такие решения могут быть необоснованными и неоптимальными"; "Вместе с тем мы можем предположить, что

неполное устранение юридических лиц – несобственников из оборота связано с желанием законодателя сохранить статус-кво в части имущественной обособленности таких юридических лиц, так как характер такой обособленности сильно отличается от обособленности ординарных юридических лиц, собственников своего имущества, и поэтому не может быть достигнуто без конструкции ограниченных вещных прав"; "... потребность в повышенной степени подтверждающего обособления никак не объясняет необходимость дополнительного обособления имущества посредством ограниченного вещного права, а скорее наоборот противоречит ей. Очевидно, что недоступность имущества унитарного предприятия или учреждения кредиторам собственника не потребовала бы никакого дополнительного объяснения, если собственником имущества было бы само учреждение или предприятие"; "Существующая степень защитного обособления может быть достигнута без использования конструкции ограниченных вещных прав, так как наличие/отсутствие субсидиарной ответственности учредителя возможно и при закреплении имущества на праве собственности. В остальном характер имущественной обособленности больше похож на исполнительский иммунитет – прямое предписание закона о том, что на определенное имущество не может быть обращено взыскание. Это приводит к мысли о том, что если доступность имущества для кредиторов определяется не фактом закрепления имущества за сущностью, и не содержанием самого права, на котором оно закреплено, то право оперативного управления и хозяйственного ведения как правовой институт в действительности никакого смысла не имеют, так как такие же иммунитеты от взыскания могут быть установлены для имущества, принадлежащего учреждению на праве собственности, как это, например, происходит в соответствии со ст. 446 ГПК РФ.

Можно было бы предположить, что установление иммунитета через определенное ограниченное вещное право служит удобству описания такого иммунитета, однако это не так, так как объем имущества, попадающего под иммунитет, определяется не видом права, а видом юридического лица и видом конкретного имущества применительно к каждому из видов юридических лиц" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы состоит из нескольких разделов: "§ 1.Исторические предпосылки и текущее состояние юридических лиц несобственников"; "§ 2.Имущественная обособленность юридических лиц несобственников"; "§ 3. Обособление имущества посредством юридического лица и ограниченного вещного права". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Существующая степень защитного обособления может быть достигнута без использования конструкции ограниченных вещных прав, так как наличие/отсутствие субсидиарной ответственности учредителя возможно и при закреплении имущества на праве собственности" - "достигнута".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки.

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями, учебником), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (В. А. Болдырев, А. Н. Смертин, С. А. Богатков и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, можно уверенно утверждать, что существование права хозяйственного ведения и оперативного управления само по себе ничего не дает для целей имущественного обособления ни в части определения круга имущества доступного для кредиторов лица, которое им обладает, ни в более широком смысле в части правового режима как такового. Они могут быть заменены правом собственности без какого-либо сущностного изменения существующего подхода к регулированию, в том числе с сохранением иммунитета от взыскания и порядка распоряжения данным имуществом с согласия собственника в установленных законом и уставом случаях. Поэтому можно считать, что права оперативного управления и хозяйственного ведения в их современном воплощении являются законодательным недостатком, который в части действия вещных прав на имущественное обособление не отличается от обычных юридических лиц – собственников своего имущества – чем-либо, кроме специальных законодательных ограничений, в действительности не связанных с вещными правами. Кроме того, такое положение дел демонстрирует, что обособление имущества посредством юридического лица и ограниченного вещного права имеет смысл только тогда, когда оно происходит последовательно для обособления части имущества внутри другого обособленного имущества, а не тогда, когда два способа используются для обособления одного и того же объема имущества, поскольку конструкции юридического лица самой по себе достаточно для установления любого характера обособления одного объема имущества"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере имущественных отношений юридических лиц, прежде всего, тех юридических лиц, которые обладают обособленным имуществом на иных вещных правах, а не на праве собственности.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Применение современных методов научного познания позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по поднятой им проблеме.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы владения, пользования и распоряжения имуществом таких субъектов права как юридические лица, особенно созданных в тех организационно-правовых формах, где обособленность имущества оформляется ограниченными вещными правами, не правом собственности. Неоднозначность и противоречивость правовых норм в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «...Поэтому можно считать, что права оперативного управления и хозяйственного ведения в их современном воплощении являются законодательным недостатком, который в части действия вещных прав на имущественное обособление не отличается от обычных юридических лиц – собственников своего имущества – чем-либо, кроме специальных законодательных ограничений, в действительности не связанных с вещными правами». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены требования по объему статьи. Статья не только логически структурирована, но и формально разделена на части. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточно большое количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. В качестве рекомендации хотелось автору посоветовать обратиться к более поздним публикациям по данной теме (в статье есть лишь ссылка на работу Е.А. Суханова, датированная 2024 г., другие источники, использованные автором, более ранние). Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Проблема юридических лиц несобственников в свете теории обособленного имущества» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и практической значимостью. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права и корпоративного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.